

ПОЭТИЧЕСКАЯ ВЗВОЛНОВАННОСТЬ

Вот главное, что хотелось бы отметить, говоря о концерте дирижера Кирилла Кондрашина, пианиста Якова Флиера и оркестра Московской государственной филармонии, состоявшемся в Большом зале Консерватории.

Сочетание в одной программе Пятой симфонии Сибелиуса, Второго фортепианного концерта Листа и «Скифской сюиты» Прокофьева, на первый взгляд несколько неожиданное, оказалось весьма интересным и вовсе не лишенным внутреннего смыслового единства. От чрезвычайной эмоциональной сдержанности симфонии через поэтическую взволнованность концерта к открытой открытости эмоций сюиты.

Исполнение Кондрашиным симфонии Сибелиуса привлекло своеобразной «северной» мглистостью, тембровой приглушенностью. При этом, выдержав всю симфонию в полтонах, дирижер добился тончайшего разнообразия градаций звука.

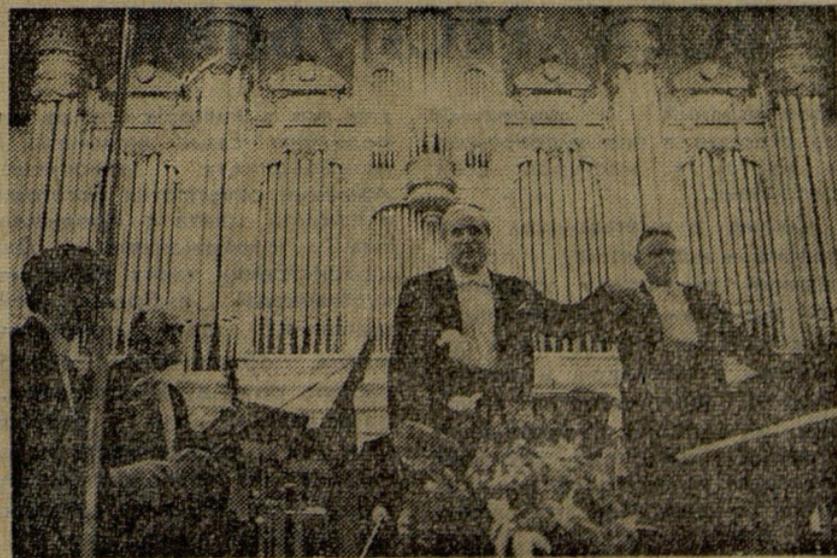
Во Втором концерте Листа солировал Яков Флиер. Одной из характерных сторон пианизма Флиера является полнокровность звучания, стремление к непосредственному контакту с широкой массой слушателей. За последние годы пианист пришел к гораздо более сдержанной внешней манере выражения, но интенсивность его «речи» ничуть при этом не уменьшилась, «вольтаж» ее стал, пожалуй, даже еще более высоким. Его длительные *screscendo* захватывают неудержимостью стремления к дина-

мической вершине, лирические эпизоды — мечтательностью, природной естественностью мелодического развития. Концерт Листа был сыгран Флиером ярко, с удивительно располагающей романтической окрыленностью. Нельзя не отметить высокие достоинства Кондрашина как ансамблиста. Кондрашин относится к числу тех немногих дирижеров, которые не придерживаются позиций «пажа, несущего шлейф от платья королевы», его внимание направлено не на то, что уже звучит, а все время вперед, вперед. Это «предвидение» логики музыкального развития и дает ему возможность точно сообразовывать свои действия с творческими намерениями солиста, всегда быть рядом с ним.

О «Скифской сюите» сам Прокофьев говорил, что она написана музыкальным языком, предназначенным для выражения сильных эмоций. Буйная красочность этой партитуры, ее гармоническая острота, огромная выразительность ритмического начала (напомним, что музыка сюиты была задумана композитором как музыка балетная), ее поистине стихийная мощь (ритуальный танец первой части, пляска Нечисти, шествие Солнца) были прекрасно переданы дирижером и Академическим симфоническим оркестром Московской государственной филармонии, проявившими здесь все свои лучшие качества.

Евг. ПАЦЕР,
и. о. профессора
Московской консерватории.

Фото А. Рубашкина.

Соб. Кудельский, 1974, 4 стр.